

нистерств и ведомств. Таким образом, была создана единая мощная структура по борьбе с пожарами и спасению людей. В таком виде ВПС МВД просуществовала до 1999 г.

За период с 1993 по 1998 г. в деятельности ВПС произошел ряд событий, которые сыграли немалую роль в ее формировании как самостоятельной оперативной службы. Для закрепления правовых основ деятельности ВПС был принят ряд законодательных и нормативно-правовых документов. 15 июня 1993 г. был принят Закон «О пожарной безопасности», который и ныне действует с дополнениями и изменениями. Этот закон определил правовую основу и принципы организации системы пожарной безопасности и государственного пожарного надзора в Республике Беларусь. В том же году Совет Министров Республики Беларусь утвердил задачи, организацию и функционирование Республиканской системы по предупреждению и действиям в чрезвычайных ситуациях (РСЧС). Также определялось, что подразделения ВПС относятся к силам и средствам ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

16 мая 1994 г. подписан Указ Президиума Верховного Совета Республики Беларусь об установлении профессионального праздника – Дня пожарной службы, который отмечается 25 июля. Издание этого Указа было призвано способствовать возрастанию престижа пожарной службы республики, а также являлось данью мужеству и самоотверженности белорусских пожарных.

На протяжении 1998–1999 г. планомерно решался вопрос о создании службы нового типа, способной противостоять не только огненной стихии, но и чрезвычайным происшествиям, авариям, катастрофам, оказывать всестороннюю помощь людям. Отвага и мужество, высокий профессионализм руководителей и сотрудников ВПС получили достойную оценку у руководства страны. 11 сентября 1998 г. подписан Указ Президента Республики Беларусь № 442 «О реорганизации Министерства по чрезвычайным ситуациям», которым военизированная пожарная служба была выведена из состава МВД и передана в ведение МЧС. В состав реорганизованного министерства также были включены Комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике (Проматомнадзор) и Комитет по проблемам катастрофы на Чернобыльской АЭС. Министром по чрезвычайным ситуациям был назначен генерал-майор внутренней службы В.П. Астапов.

УДК 94(470)«1914/17»

А.В. Кащеев

КОМПЛЕКТОВАНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИМИ СВЯЩЕННИКАМИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В соответствии с положением о полевом управлении войсками в военное время 1914 г. конфессиональный состав военного духовенства действующей армии соответствовал составу штатного военного духовенства Российской империи. Накануне Первой мировой войны военное духовенство было представлено православными, католическими, мусульманскими, евангелическо-лютеранскими и евангелическо-аугсбургскими священно- и церковнослужителями.

Однако в действующую армию призывались представители не только этих конфессий. В ходе мобилизации в действующей армии появилось значительное количество военнослужащих-старообрядцев. Положение старообрядцев в Российской империи, несколько столетий подвергавшихся гонениям, начало меняться только в начале XX в., когда стала ослабевать поддерживаемая правительством конфессиональная структура общества. В итоге непримиримые противоречия с правительством трансформировались в поддержку последнего и сотрудничество с ним. В первую очередь это касалось старообрядцев Белокриницкого согласия, которые имели отдельную церковную иерархию. С началом Первой мировой войны старообрядческие общины поддержали участие Российской империи в войне, организовали сборы пожертвований, оказывали помощь беженцам и раненым. Позиция старообрядцев была замечена командованием действующей армии. Осенью 1914 г. с разрешения Верховного главнокомандующего и протопресвитера военного и морского духовенства в действующей армии была разрешена деятельность старообрядческих священников Белокриницкого согласия. Они не были включены в штат армии и фактически действовали неофициально. При этом протопресвитер через главных священников армий фронтов потребовал от подведомственного духовенства не создавать препятствий для деятельности старообрядческих священников. В феврале 1915 г. в штат действующей армии были включены армяно-григорианские священнослужители. Решение о создании этих должностей было принято военным командованием, а их замещение организовано Департаментом духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел (ДДДИИ). Это структурное подразделение МВД курировало все конфессии, кроме православной, действовавшие в Российской империи. Назначение армяно-григорианских священнослужителей изменило конфессиональный состав военного духовенства действующей армии. Поддержка, оказываемая старообрядцами правительству, была соизмерима с поддержкой армян и их национальной церкви, что стало одним из факторов в изменении статуса старообрядческого духовенства допущенного в действующую армию.

Отсутствие финансирования и неофициальный статус не способствовал хорошей организации деятельности старообрядческого духовенства. В итоге в августе 1915 г. приказом Верховного главнокомандующего в действующей армии были введены штатные должности старообрядческого духовенства, которое получало тем самым статус военного духовенства. Старообрядческое духовенство назначалось в канцелярии главных начальников снабжений армий Северо-Западного и Юго-Западного фронтов. В качестве кандидатов на эти должности выступили священнослужители, допущенные в действующую армию осенью 1914 г. После разделения Северо-Западного фронта на Северный и Западный приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего на Северном флоте также была введена штатная должность старообрядческого священника. Первые должности были замещены с нарушением действовавших правил и процедур.

С 1896 г. в Российской империи действовал определенный порядок замещения вакантных должностей военного духовенства неправославных конфессий. В случае появления вакантной должности в ДДДИИ поступал запрос из Главного штаба либо Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), когда вопрос касался формирования полевого духовенства. Запрос содержал информацию о вакансии и кандидате на ее замещение; в случае отсутствия последнего ДДДИИ должен был подобрать достойную кандидатуру и согласовать ее с военным ведомством. При этом только ДДДИИ имел право назначать на должности и делать соответственные распоряжения. Такой же порядок действовал и в случае перемещения такого военного духовенства с одной должности на другую.

Как свидетельствуют материалы Российского государственного исторического архива, после введения на Северном фронте должности военного старообрядческого священника в ДДДИИ был направлен запрос на согласование назначения священника Петроградско-Тверской старообрядческой епархии Дмитрия Смирнова. В отношении последнего были проведена серьезная проверка. Так как не было известно его место жительства, запросы были направлены Петроградским губернатору и градоначальнику, калужскому и тверскому губернаторам, а также в Департамент полиции МВД. В ходе проверок было определено, что Дмитрий Смирнов принадлежал к Смоленско-Калужской епархии. В ответе на запрос к смоленскому губернатору содержался благоприятный отзыв об этом старообрядческом священнике. В итоге Дмитрий Смирнов был назначен. Однако в ДДДИИ не было информации о действовавших на Юго-Западном и Западном фронтах старообрядческих священниках. Это выяснилось, когда в марте 1916 г. начальник канцелярии главного начальника снабжений армий Юго-Западного фронта отправил в ДДДИИ запрос о возможностях для награждения старообрядческих духовных лиц (в ведении ДДДИИ находилось и согласование награждения подведомственного духовенства). В ответе на запрос, в частности, отмечалось, что нет сведений, «каким порядком назначены и кем командированы старообрядческие духовные лица в действующую армию».

В апреле 1916 г. должность старообрядческого священника была введена при штабе главнокомандующего Кавказской армией. Кандидатов на эту должность в штабе Кавказской армии не было. Поэтому в запросе из мобилизационного отдела ГУГШ в ДДДИИ требовалось подобрать подходящего кандидата. ДДДИИ связался с московским и нижегородским губернаторами и попросил «вступить в сношение в вопросе подбора кандидатур» с московским старообрядческим архиепископом и нижегородским старообрядческим епископом. В этом отношении интересно, что ДДДИИ взаимодействовал не напрямую, а через посредников – губернаторов. Это характеризовало положение старообрядцев и их духовенства, у них была существенная зависимость от гражданских властей.

В итоге нижегородский старообрядческий епископ предложил Кирика Мушнина, а также Андрея Попова. Ответ из Нижнего Новгорода пришел раньше, и на Кавказ был назначен Кирик Мушнин. Московский архиепископ предложил Кондрата Пушечкина и Внифантия Быстрова. В конце весны 1916 г. приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего в состав фронтов и Кавказской армии были дополнительно введены по одной должности старообрядческих священников. В итоге на эти должности были назначены Кондрат Пушечкин, Внифантий Быстров, Андрей Попов и Афанасий Милованов (все назначенные в действующую армию старообрядческие священники были представителями Белокриницкого согласия). Однако накануне Февральской революции 1917 г. в ДДДИИ пришел запрос от дежурного генерала при штабе Верховного главнокомандующего П.К. Кондзерновского, в котором запрашивалась информация о возможности назначения в действующую армию пяти духовных наставников старообрядцев Поморского согласия (беспоповцев).

Таким образом, в комплектовании действующей армии старообрядческим духовенством МВД занимало ведущее место. Несмотря на ряд процедурных нарушений со стороны военного командования, комплектование проходило по отработанной схеме. Однако прямого взаимодействия в этом вопросе со старообрядческой иерархией не было, что объяснялось как ее положением в конфессиональной структуре государства, так и ее подведомственностью губернским властям.

УДК 94(4 Бел):351.74

А.А. Косенко

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ НА ПОЛНОМОЧИЯ ПОЛИЦИИ (середина XIX – начало XX в.)

Начало реформы полиции Российской империи, в состав которой в середине XIX – начале XX в. входили и белорусские земли, традиционно относят к 25 декабря 1862 г., когда были утверждены «Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний», однако преобразования начались немного раньше. Одной из основных задач проведения реформы полиции являлась оптимизация обязанностей полиции, в том числе и изъятие из полномочий полиции следственных функций. Необходимость данного преобразования диктовалась, во-первых, глубокими социально-политическими изменениями в обществе в целом, а во-вторых, низким профессиональным уровнем подготовки полицейских чинов, в результате чего большинство «следственных производств», т. е. уголовных дел, не доходило до стадии судебного разбирательства и вынесения обвинительного приговора суда.

Первым шагом стало принятие 8 июня 1860 г. Именного указа, в соответствии с которым был введен институт судебных следователей, подчиненных непосредственно Министерству юстиции. Тем же указом были введены в действие Наказ судебным следователям и Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок. Таким образом, из функций полиции на официальном уровне было изъято производство следственных действий. До 20 ноября 1864 г., т. е. до принятия Устава уголовного производства, при производстве дознания и отдельных следственных действий полицейские чины должны были руководствоваться правилами, установленными Наказом судебным следователям. Устав уголовного производства окончательно установил обязанности полиции в части производства следственных и процессуальных действий.

В соответствии со ст. 250 Устава уголовного производства сотрудники полиции не позже суток с момента получения информации, содержащей признаки преступления или проступка, т. е. «как самого противозаконного деяния, так и неисполнения того, что под страхом наказания законом предписано», должны были сообщить судебному следователю и прокурору или его товарищу. В сообщении должна была быть отражена следующая информация:

- 1) время и место совершения преступного деяния;
- 2) личность подозреваемого и доказательства вины данного лица;
- 3) наличие потерпевшего и свидетелей;
- 4) место жительства всех фигурантов.

Если информация была получена из ненадежного источника либо подлежала проверке в целях установления факта совершения преступления или проступка, то сотрудники полиции первоначально были должны провести дознание (первоначальные проверочные действия). В соответствии со ст. 254 Устава уголовного производства сотрудники полиции при производстве дознания могли осуществлять сбор информации «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением», при этом им было запрещено проводить любые следственные действия. Результаты дознания, а также дополнительные сведения в случае установ-